

– Надежда на тебя, батюшка, ваша светлость, не обманула нас!

Тут некто перервал его речь: «Неужели у вас некого было послать, кроме тебя? Есть ли у тебя надлежащие бумаги?»

– Замолчите, сударь, – громко произнес Кутузов. – Вы не понимаете цены усердию и простодушию.

Он встал и ласково продолжал разговор с Сибилевым, требовавшим письма к своим курчанам.

– Только тогда, как увидят они написанное вашей светлостью, – говорил он, – поверят они таким делам, которые вблизи видишь и не веришь.

– Охотно, охотно, – отвечал князь, и тотчас приказал исполнить требование, сам пересказавши, в чем должно состоять письмо в Курск.

Несколько раз потом встречался Сибилев с вождем русским, пока жил в Главной квартире (19 числа была она в Богородицке, 20 переведена в Тарутино). Тут курчанину со всею ласковостью показали положение нашей и неприятельской армии, сказали о намерении дать битву, и где хотят дать ее. Он видел безопасность нашей армии, крепкую тарутинскую позицию, на крутых берегах Нары поставленную, невыгоды и потери неприятеля. Получил множество военных известий, при армии каждодневно издаваемых, видел седых воинов, в числе 20 000 пришедших с берегов Дона и обрадовавших героя смоленского. Видел ополчения, обезопасившие рязанскую и тульскую дороги, слышал о войне партизан. Наконец, обласканный полководцем, восхищенный его милостями, Сибилев поспешил на родину, где с умаляющимся каждый день терпением ждали его сограждане. Он получил открытое повеление Платова, который весело шутил с ним в дымной хижине, где была тогда квартира сего славного донского атамана.

Ночью приехал Сибилев в Курск и восхитил всех. Вот письмо, привезенное им на имя градского главы В.А. Гладкова и на другой день прочитанное в полном собрании общества! Узнав о тревожном настроении в г. Курске, кн. Кутузов в конце сентября пишет В.А. Гладкову:

Государь мой Василий Андреевич. Похвальное усердие ваше, сопряженное с предосторожностью при настоящих обстоятельствах необходимо, поставило меня в приятной долг изъяснить вам мою признательность, с чем

вместе я прошу вас успокоить жителей города Курска и уверить, что состояние армии нашей как было, так и есть в благонадежном положении. Силы наши сохранены, и надежда на верное поражение врага нашего нас никогда не оставляла. Граждане ваши гг. Сибилев и Дружинин были очевидными свидетелями невыгод неприятеля нашего. Какое встречает он на каждом шаге истребление сил его, недостаток в продовольствии, и совершенная гибель предстоит ему неизбежно. А затем лета мои и любовь к Отечеству дают мне право требовать

вашей доверенности (доверия), силою коей уверяю вас, что город Курск есть и будет в совершенной безопасности. Теплые ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будут следствием того удовольствия, какого я надеюсь и которое к общему обрадованию последует вслед за кампаниею, в непродолжительном времени прекратится долженствующую.

Имею честь быть, государь мой, ваш усердный князь Михаил Г. – Кутузов.

Сентября дня 1812 года.

30^е Сентября 1812^е года
Государь мой Василий Андреевич

Похвальное усердие ваше, сопряженное с предосторожностью при настоящих обстоятельствах необходимо, поставило меня в приятной долг изъяснить вам мою признательность, с чем вместе я прошу вас успокоить жителей города Курска и уверить, что состояние армии нашей как было, так и есть в благонадежном положении. Силы наши сохранены и надежда на верное поражение врага нашего, как г. Сибилев и Дружинин, были очевидными свидетелями невыгод неприятеля нашего, и какое встречает он на каждом шаге истребление сил его, недостаток в продовольствии, и совершенная гибель предстоит ему неизбежно; а затем лета мои и любовь к Отечеству дают мне право требовать вашей доверенности, силою коей уверяю вас, что город Курск есть и будет в совершенной безопасности. Теплые ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будут следствием того удовольствия, какого я надеюсь и которое к общему обрадованию последует вслед за кампаниею, в непродолжительном времени прекратится долженствующую.

Государь мой
Ваш усердный
Князь Михаил Г. Кутузов

Вспомогательный
1812 года.

Письмо М.И. Кутузова городскому голове В.А. Гладкову от 30 сентября 1812 года с благодарностью за помощь армии